

Звук разговора приближался к двери, и Сонг Я, поспешно ушел той же дорогой, по которой пришел.

После путешествия во времени он несколько раз посетил несколько аудио магазины. Если это не был альбом суперзвезды или кассета делюкс-издания, цена одной кассеты вряд ли могла превышать пять долларов. Если бы он продал все семь тысяч кассет, общий доход составил бы максимум тридцать пять тысяч, и это даже без учета каких-либо затрат. Неудивительно, что люди в офисе кричали: «Мы закончили».

«То есть...»

Он спрятался в тени за диджейской будкой, глядя на танцпол. Там по-прежнему царила суета, тела мужчин и женщин были покрыты слоем чистого белого света от огней сцены. Когда режиссер велел им танцевать, они танцевали, обливаясь потом, настолько сосредоточенные, что даже не могли его вытереть.

Улыбка Эмили была настолько чистой, что в ней не было ничего, кроме радости. Когда режиссер сказал ей остановиться, она быстро наклонилась, поддерживая руками колени и задыхаясь. Она была слишком молода, и ее хрупкая выносливость была почти на пределе.

Конни рано утром сняла пальто, и скудное вечернее платье, которое она носила, было арендовано утром в комиссионном магазине. Фотограф намеренно придвинул камеру к ее бедрам, и она поняла послание, гордо покачивая пухлыми ягодицами, как электромотором.

Ал, постоянно раздувал щеки, лицо его краснело. Его взрывная техника битбокса стала настоящим испытанием возможностей легких. Помимо рэпа, чтобы свести концы с концами, он почти все оставшееся время посвящал работе официантом в ресторане.

Главный герой, Little Лари, хладнокровно размахивал микрофоном, принимая различные позы, которые, по его мнению, были самыми крутыми и красивыми. Два года назад его заметила музыкальная компания и подписала контракт. После этого он бросил школу и большую часть времени проводил, занимаясь текстами песен и пением. Игра в баскетбол была его единственным развлечением. Все тексты более десятка песен из его альбома были написаны им.

Тони, стоя рядом с ним, смотрел на танцпол глазами, полными радости и предвкушения. «Заработать состояние», «взлететь на большую высоту», «покинуть эту проклятую трущобу» — вот фразы, которые он часто использовал в эти дни. Когда Сонг Я слышал их, он часто смеялся над маленькой мечтой Тони стать чьим-то «помощником». Но потом...

Сонг Я вспомнил свою неудачную неделю

В понедельник в какого-то парня выстрелили пять раз, и он упал на обочине дороги в двух кварталах от дома. Сонг Я сопровождал Тони, чтобы возложить букет к месту смерти «парня». Говорили, что банда поклялась отомстить, но какая от этого польза? Это не только напугает жителей близлежащих районов, но и приведет к тому, что на линиях электропередачи на перекрестке будет свисать еще больше пар обуви.

Во время репетиции группы Сонг Я все равно взял неправильную ноту в своем треугольнике. Ему с трудом удавалось сохранить свои оценки, потому что он вел себя жалко перед разъяренным учителем музыки. Затем он столкнулся с неудачей в математике, в продвинутом классе преподавали математический анализ, и конкурентоспособность его одноклассников резко возросла. Он больше не мог проходить стандартные курсы, как раньше.

С тех пор, как он принял прозвище «Aplus», количество насмешек и издевательств действительно немного уменьшилось. Но самой большой проблемой государственных школ было отсутствие тихой и непринужденной учебной среды. Если бы он захотел найти укромное место для чтения, его бы либо прогнали хулиганы, либо он случайно прервал бы интимные моменты какой-нибудь пары.

Вчера под руководством тети Сюзи вся семья разделила дела, встала рано утром в очередь в различные благотворительные организации для получения бесплатных пожертвований. Сонг Я провел пять часов в очереди за продовольственными талонами, прежде чем смог обменять достаточно муки и других продуктов питания на недельные нужды в хорошо укрепленном магазине, в котором было открыто только окно кассы. Затем вся семья собралась у дверей церкви, снова выстроившись в очередь за бесплатным простым обедом из хлеба и супа. Днем они снова выстроились в очередь, наконец, ожидая в Walmart покупки яиц и мяса с почти просроченным сроком годности со скидкой до закрытия. После наступления темноты семья без машины, нагруженная пакетами, еще полчаса ждала автобуса домой.

Приспособившись к периоду после своего переселения, Сонг Я почувствовал, что он не парил высоко, а скорее был ассимилирован жизнью, лишенной какого-либо проблеска надежды. Если он продолжит так жить еще год-полтора, он не сможет устоять перед искушением, если его поманит второстепенная знаменитость. Он был бы готов стать лакеем, так как это лучше, чем оставаться здесь и однажды импульсивно прибегнуть к торговле наркотиками.

— Ладно, закруглется!

Было уже около четырех часов, когда режиссер объявил об официальном завершении съемок музыкального клипа. Толпа на танцполе разразилась аплодисментами.

«Спасибо, Тони, ты такой добрый»

Бывшая девушка Тони бросилась к нему и прижалась к нему, неоднократно целуя его в лицо.

«Ничего, это пустяк». Тони был на седьмом небе от счастья: «Еще не время, давай найдем место...» Он был в приподнятом настроении. Он снял наушники и повел ее «найти место».

Конни закатила глаза, глядя на их удаляющиеся фигуры, и передала измученную Эмили Сонг Я: «Не обращай на них внимания. Пойдем со мной, чтобы вернуть одежду», — сказала она, надевая пальто.

Это было похоже на окончание кинопоказа. Люди начали уходить после простого общения.

Сонг Я повернул голову и увидел, как Little Лари и Ал разговаривают с двумя чернокожими мужчинами, толстым и худым, которые были старше. Судя по голосам, это действительно были те самые люди, которых он случайно услышал в офисе.

Тот, что потолще, был прежним бас-певцом. Судя по их разговору, он был боссом звукозаписывающей компании. Он носил вид важной фигуры. Даже яркий розовый костюм не казался ему женственным. Его украшали большая золотая цепочка, золотое кольцо и золотые часы — полный комплект, типичный для чернокожих мужчин.

Тот, кто похудее, похоже, был агентом Little Лари. Он был одет в хорошо сшитый темный костюм и говорил элегантно. Его прическа помпадур была безупречной, что делало его похожим на очень традиционного мужчину.

Little Лари и Алу сейчас явно не до него. Ждать Тони тоже не имело смысла. Сонг Я ушел с Эмили на руках и Конни.

«Эй, Plus»

За дверью «Глушитель» помогал фотографу переносить оборудование. Пока они обменивались приветствиями, изнутри выбежал АК и позвал их.

«И Конни тоже, Иди сюда! Все идите сюда».

АК позвал Сонг Я и Конни, используя свое тело, чтобы защитить их от посторонних взглядов. Из пачки двадцатидолларовых купюр в руке он достал три — одну для Конни, одну для Сонг Я, «Эмили тоже получает одну». Он улыбнулся и сунул последнюю купюру в маленькую ручку Эмили.

«Разве не у всех оно есть?» Конни сунула деньги в карман

«Оно есть только у наших, это уже большое дело, что эти ребята позволили им появиться в музыкальном видео», — ответил АК.

«Э-э...» Сонг Я почувствовал себя немного недостойным: «Но я не танцевал, эти деньги...» он попытался вернуть деньги АК.

«Ха-ха-ха, Тони был прав, здесь есть проблема», — засмеялся АК, указывая на лоб Сонг Я, — «Не глупи, деньги не мои, ты брат Тони, мы семья, мы заботимся о друг друге, ок?»

«Не обращай на него внимания».

Конни пристально посмотрела на Сонг Я: «Скажи спасибо». Она научила маленькую Эмили говорить спасибо: «Пойдем, я хочу сегодня сходить за покупками!» Она радостно кричала.

«Я хочу купить пышное платье!» Эмили тоже кричала вместе с ней.

Сонг Я смог только попрощаться с АК, держа в руках деньги, а затем последовала за Конни, чтобы дождаться автобуса на остановке.

Двадцать долларов были самым большим «состоянием», которое он когда-либо имел с тех пор, как переселился в это тело. Конечно, назвать это состоянием было бы неправильно, поскольку на черном рынке Китая один доллар можно было обменять на десять мягких. Двадцать долларов — это больше, чем недельная зарплата обычного человека в Китае.

Комиссионные магазины, предоставляющие услуги по прокату вечерних платьев, обычно не малы по размеру. «Пышное платье!» Эмили знала дорогу. Она соскользнула с Сонг Я и быстро побежала к своей цели.

«Присмотри за ней, я переоденусь». Конни пошла в раздевалку.

Сонг Я последовал за Эмили через ряды вешалок с одеждой, внезапно почувствовав, что где-то уже видел эту сцену.

«Но я никогда раньше не был в этом магазине?»

Он был озадачен, его взгляд вдруг метнулся к висевшему на стене розовому костюму, чем-то

похожему на тот, который Little Лари носил раньше.

"Хм?"

Он ломал голову и вдруг полез в карман за двадцатью долларами. "Двадцать долларов, шопинг, розовый костюм, баритон, рэп... вместе взятое, значит..."

Он был ошеломлен, как будто это было пророчество с небес. Многочисленные сцены из музыкальных видео, сопровождаемые ритмичным рэпом и музыкой, мгновенно заполнили его разум.

Я тут собираюсь маленько приодеться,

но в кармане только двадцать долларов,

И я, я, я, будто старатель,

выискивающий золото,

это просто о**ительно!

это я шутканул, я просто прибарахлился в комиссионке

Thrift shop!

<http://tl.rulate.ru/book/98227/3324219>